

Туляков В. А.,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
Одесской национальной юридической академии,
Украина

ВИКТИМИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Раздел 1. Виктимизация предпринимательства и организованной преступности: вопросы теории

1.1. Дуализм предпринимательской активности как фактор организованной преступности

Известно, что под виктимизацией понимается как общая совокупность всех случаев причинения лицу (социальной общности) физического или морального вреда преступлением (преступностью). В этом значении понятие виктимизации как обобщение всей реализованной виктимности наиболее соответствует понятию преступности, являющемуся в определенной степени мерой обобщения человеческой деструктивности, реализующейся в преступлениях. Указанные обстоятельства подробно рассмотрены нами в последней работе, посвященной общетеоретическим проблемам современной виктимологии¹. В ней мы доказываем, что преступность и виктимность выступают своеобразными формами адаптации процесса девиантности к процессу изменений социальной структуры. Вновь складывающиеся и законодательно, да и нравственно не подкрепленные общественные отношения и формы собственности порождают новую структуру преступности² и процессуально связанной с ней виктимизации.

До тех же пор, пока передел собственности и социального статуса между различными социальными группами не закон-

¹ См.: Туляков В. А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы. - Одесса: Юридична литература, 2000 - 336 с.

² См.: Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). - СПб.: Лань, 1999.- С. 264.

чится и не будет закреплён в новом законодательстве и общественном сознании, преступность и виктимизация будут служить одной из массовых форм неинституционализированного протеста против существующих общественных отношений и реакцией на эти отношения.

В этой связи представляется важным рассмотреть ещё одну проблему - проблему взаимосвязи организованной преступности и виктимизации предпринимательства. При этом рассмотрение указанной проблемы целесообразно вести не только со стороны поля анализа виктимизации предпринимательства как косвенного показателя организованной преступности, но и как фактора организованной преступности, гомеостатически связанного с нею незримыми нитями.

Прежде всего, предпринимательство как инициативная хозяйственная деятельность, направленная на извлечение прибыли, в существующих условиях построения украинской государственности имеет дуалистический характер.

Обычно под предпринимательством понимается стремление и действия к самостоятельному ведению деловой активности, умение организовать собственный бизнес с целью производства и реализации товаров, услуг и получения прибыли³. Связанность возмездностью отношений, направленностью на приращение материальных благ, субъективными характеристиками участников гражданского оборота, активностью в производственной, коммерческой, финансово-посреднической, страховой сферах, определёнными организационно-правовыми формами, - являются основными характеристиками предпринимательской активности, выделяемыми специалистами⁴.

Законом Украины «О предпринимательстве от 7 февраля 1991 года № 698-XII определено, что предпринимательство - это непосредственная самостоятельная, систематическая, на собственный риск деятельность по производству продукции,

³ См.: Бусыгин А.В. Предпринимательство - М.: Инфра-М, 1998.

⁴ См.: Ежов ЮА Преступления в сфере предпринимательства. - М., 2001. - С.8-20.

выполнению работ, предоставлению услуг, осуществляемая физическими и юридическими лицами в установленном законодательством порядке (ст. 1). При этом государство гарантирует свободу осуществления предпринимательской деятельности (ст. 3), неприкосновенность имущества и защиту права собственности предпринимателя (ст. 13), осуществляет государственное регулирование предпринимательской деятельности, законодательно обеспечивая свободу конкуренции, ограничение возможностей злоупотреблений властью со стороны государственных служащих в отношении предпринимателей (ст. 15).

Указанные принципиальные положения закона, к сожалению, не всегда в социальной действительности совпадают с характеристиками реалий сегодняшнего дня. И через 10 лет после его принятия предприниматели отмечают, что «зарегулированность» экономики, несовершенная система налогообложения, финансовая и политическая нестабильность, коррупция чиновников являются наиболее критичными факторами для ведения бизнеса в Украине⁵.

В этой связи активный процесс вовлечения все большего количества населения в процесс занятия предпринимательской деятельностью вызывает двойственные ожидания. Так, в 1999 году в Украине работало 148 тыс. малых предприятий, на которых работает 7 % занятых в хозяйственном секторе (1,2 млн. чел). Общее количество субъектов хозяйствования превысило 730 тысяч, сосредоточивших свое внимание на торговле, сфере обслуживания, рекламном бизнесе, производстве продуктов питания, финансовой сфере.

Вместе с тем, диспропорции в развитии народного хозяйства, наличие объективных и субъективных социальных и политических процессов криминализации, среди которых можно выделить такие факторы как: несистемность в преобразованиях общества, «шараханья» в экономической и социальной реформах; массовая аномия, развенчивающая приоритеты

⁵ Температура дела: исследование деловой активности Отечества // Бизнес - № 20 - 14 мая 2001 г. - С.40-41.

уголовно-правовых запретов в экономической сфере деятельности; идеологическая поддержка криминализации капиталов {«общественная полезность» теневой экономики); отсутствие мер по поддержке добросовестного предпринимательства; обеспечение неприкосновенности олигархических капиталов и криминальных состояний; монополизация рынка преступной средой; нелегальные формы передела собственности; неведение предпринимателей в силы и возможности правоохранительных органов; коллапс системы социального контроля за экономическими злоупотреблениями и преступлениями, осуществление борьбы с такими типами преступлений по олигархическому принципу, - свидетельствуют, что значительное число предпринимателей вовлечено и в занятие криминальной деятельностью⁶.

Как правило, каждое второе предприятие уклоняется от уплаты налогов, обороты лиц, платящих т.н. «единый налог»,⁷ вовсе не поддаются контролю.

Пробелы старого уголовного законодательства, наряду с пробелами практики правоприменительной деятельности привели к тому, что экономическая преступность в своей общей массе оставалась латентной. Уклонение от уплаты налогов стало «национальным спортом», мошенничество с кредитными ресурсами - «заказным» преступлением, а сама преступность предпринимателей превратилась в угрозу национальной безопасности.

Это связано как с совокупным экономическим ущербом, причиняемым преступлениями предпринимателей, так и с развитием аномичных отношений в обществе, вымыванием веры в право и справедливость, коррупцией и организованной преступной активностью. Монополизация организованными пре-

⁶ См.: Злочини у сфері кредитно-фінансової та банківської діяльності - Харків, 2000;

Долгова А.И. Преступность в России и криминологические проблемы власти // Власть: криминологические и правовые проблемы. - М., 2000. - С. 15-19.

⁷ См: Указ Президента України «Про спрощену систему оподаткування, обліку та звітності суб'єктів малого підприємництва» від 3.07.1998 року, № 727/98 (В редакції Указу Президента № 746/99 (746/99) від 28.06.99)

ступными группами определенных сегментов легального бизнеса, экономический и социальный контроль (точнее, асоциальный) над предпринимателями со стороны организованных преступных формирований также превратились в одну из реалий развития социальной формы в Украине.

Практически, дисфункция регуляции экономических отношений со стороны государства повлекла за собой создание компенсаторных теневых механизмов «параллельной экономики», «параллельной банковской системы», «параллельной юстиции», в которой, как свидетельствует мировой опыт, и характеристики нашей сегодняшней жизни не последнюю роль играют организованные преступные формирования.

Коллапс и неэффективность социального контроля, олигархические модели борьбы с преступлениями в сфере предпринимательства, нивелировка принципа социальной справедливости в экономике, повлекли невольный отток предпринимателей в тень, содействуя росту организованности и сплоченности преступных формирований.

Декларируемое государством, но не поддерживаемое реально равенство условий участников экономических отношений реализовалось в стремлении к получению сверхдоходов у одних и к массовому обнищанию других, а в результате привело к последовательной криминализации экономических общественных отношений. По экспертным оценкам, как минимум 40% валового внутреннего продукта Украины вообще находятся в тени. Большинство из указанных сделок, так или иначе, связано с конвертационными центрами, контролируемые преступными группировками.

Указанный процесс характеризует не столько тенденцию, сколько закономерность развития неконтролируемой экономической активности в условиях «дикого» рыночного хозяйствования. Немудрено, что в указанных условиях государство вынуждено было пойти на необходимость последовательной дерегуляции криминальной активности субъектов предпринимательской деятельности, и криминализации ряда новых деликтов в сфере общих принципов установленного порядка

осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, раздел Особенной части Уголовного кодекса Украины 2001 г., посвященный ответственности за преступления в сфере хозяйственной деятельности, по мнению разработчиков нового Уголовного кодекса, наиболее соответствовал потребностям и чаяниям государства в области социального контроля над экономической преступностью⁸. По сравнению с УК Украины 1960 г., УК 2001 г в этом разделе был дополнен целым рядом новых деликтов. Ряд диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере хозяйственной деятельности подвергся существенным изменениям, что коснулось, прежде всего, границы криминализации экономического проступка (исчисляемой, как правило, в размере причиненного ущерба. При этом надо отметить, что законодатель существенным образом поднял пределы привлечения к уголовной ответственности).

Характерной чертой явилось и введение института деятельного раскаяния в состав преступления, предусматривающий ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, иных обязательных платежей (ст.212). Так, согласно ч.4 ст.212 УК 2001 г., лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 настоящей статьи освобождается от уголовной ответственности в случае, если оно до момента привлечения к уголовной ответственности уплатило налоги, сборы (обязательные платежи), а также возместило ущерб, причиненный государству такими действиями. Названный принцип крайне важен, поскольку государство в данном случае подчеркивает значимость экономии уголовной репрессии, недопустимость излишней криминализации общественных отношений, ограничение применения мер внеэкономического принуждения для регуляции отношений в сфере предпринимательства.

Вместе с тем, главным направлением в области социального контроля над предпринимательской деятельностью яв-

⁸ Кримінальний кодекс України. / Офіційне видання. - Київ: Юрінком Інтер, 2001.

ляется не криминализация системы предпринимательской активности, а создание совокупности специальных мер по защите предпринимателей от преступных посягательств, создание моделей и схем профилактики экономических преступлений и злоупотреблений властью⁹.

Не будем забывать, что в системе современных общественных отношений, как правило, предприниматели одновременно выступают как жертвами, так и участниками преступной деятельности. Указанный дуализм определяется: объясняемым совокупностью социальных и психологических факторов стремлением к неконтролируемому обогащению со стороны предпринимателей, а также стремлением криминальных структур и государства обогатиться за счет предпринимателей.

Ни для кого ни секрет, что расширение объектов преступных посягательств ведет к увеличению криминализации общества, переориентации преступных групп на работу с лицами, участвующими в сером и черном секторе экономики.

Российские криминологи выявили сходную тенденцию, отмечая, что сегодня «появились целые социальные группы и слои населения, обладающие высокой виктимностью, способные стать жертвами уголовных преступлений... Вхождение в эти группы практически означает приобретение статуса потенциальной жертвы преступления. Прежде всего, это относится к социальному слою частных предпринимателей...»¹⁰.

Наблюдается закономерность: чем честнее работает фирма, чем менее руководство и сотрудники предприятия «завязаны» в различного рода «черных» сделках, чем меньше неучтенных средств и имущества возвращается на предприятии, тем менее вероятность, что данному предприятию и его руководству в своей деятельности придется столкнуться с криминалом.

Наше исследование процесса виктимизации предпринимательства показало: в процессе развития украинского госу-

⁹ Указ Президента України «Про Комплексну програму профілактики злочинності на 2001-2005 роки» 25.12.2000 р. - № 1376/2000.

¹⁰ Юцкова Е.М. Криминальная ситуация и изменения характеристик преступников в кризисные периоды развития общества // Власть: криминологические и правовые проблемы. - М., 2000. - С. 52.

дарства, совершенствования системы социального контроля и трансформации значительной части организованных преступных формирований из «бандитеко»-рэкетирских в законспирированные и зачастую легализированные хозяйственные структуры, занимающиеся предпринимательской деятельностью, вектор виктимизации предпринимателей изменился: от массового уголовного вымогательства, - к массовому легализованному «вымогательству» посредством злоупотребления властью. Во многом этому способствовало происшедшее сращивание криминальных капиталов и властных структур. Сращивание предпринимателей и криминальных структур, отмывание денег через предпринимательские структуры также в определенной степени ограничивает виктимизацию предпринимателей от общеуголовных преступлений, ассимилируя их с преступностью и коррупционерами в целом.

Таким образом, с одной стороны, наличие предпринимателей-жертв образует поле виктимности и спроса на преступные услуги со стороны организованных преступных формирований. С другой стороны, активизация предпринимательской активности в криминальной сфере влечет к сращиванию предпринимателей и преступных формирований, к гомеостатическому процессу взаимосвязей и взаимозависимостей организованной преступности и предпринимательства.

Проведенный нами экспертный опрос (опрошено 50 человек: предпринимателей, оперативных работников, адвокатов, специализирующихся на юридическом обслуживании предпринимательской деятельности) подтверждает, что на сегодняшний день большинство торговцев на рынках, лиц, специализирующихся на поставках и реализации импортной продукции, не испытывают проблем с неконтролируемыми теми или иными государственными структурами угрозами со стороны преступных группировок. Предпринимательство превратилось в «дойную корову», которую не стоит только обирать, но и охранять. Указанные мероприятия и исполняют глубоко законспирированные преступные структуры через сеть подставных охранных фирм и фирм-посредников. Рассмотрим далее ос-

новые виды взаимодействия предпринимателей и организованных преступных группировок.

1.2. Организованная преступность и предпринимательство: симбиоз или противостояние?

Джей С. Албанезе в своей работе «Причины организованной преступности: преступники организуются вокруг преступных возможностей или преступные возможности создают новые преступные организации» пишет, что, по мнению большинства американских специалистов, «организованная преступность - постоянное преступное предприятие, рационально работающее на получение прибыли от незаконных действий. Постоянное существование ее сохраняется с помощью силы, угроз, монополистического контроля, и/или коррупции общественных должностных лиц»¹¹.

И действительно, организованная преступность как особый подвид социальной организации, выполняющей в обществе определенные функции, является следствием определенной системы отношений, направленных на получение возможно большей прибыли в относительно короткие сроки и связанной с незаконными способами ее извлечения.

В этой связи, очевидно, что по сути дела организованная преступность, - это «квази-предпринимательство». Предпринимательство со знаком минус, запрещенное уголовным законом. Используя возможности для преступного обогащения, элементы развитости преступной среды, и навыки или доступ, необходимые для преступной деятельности¹², организованная преступность развивается и совершенствуется параллельно с развитием иных институтов общества, дополняя его в государствах с высоким уровнем социального контроля, либо подмывая общество под себя, криминализируя его, - в иных странах.

¹¹ Джей С. Албанезе. Причины организованной преступности: преступники организуются вокруг преступных возможностей или преступные возможности создают новые преступные организации. - рукопись - 2000. - С.5

¹² Джей С. Албанезе. Указ. соч. - С.8.

Подчеркнем при этом, что развитие форм организованной преступности происходит параллельно с совершенствованием системы предпринимательских отношений. Экономические девиации корпораций и иных юридических лиц, картельные соглашения, теневая приватизация, глобализация и монополизм, минимизация налогообложения доступными средствами, с одной стороны, коррелируют с отмытием доходов, добытых преступным путем, развитием систем нелегального рынка, нелегальной банковской сферы, нелегальной юстиции.

С одной стороны, застой и распад системы общественных отношений, разложение бюрократического аппарата, коррупция, массовая аномия, общее падение нравственности, наличие запрещенных законом видов деятельности и услуг, относительно которых существует достаточно высокий спрос, продвигают развитие организованной преступности.

С другой стороны, именно эти же условия могут оказать содействие росту теневого предпринимательства. А при определенных условиях, - даже легального.

Более того, психологическая готовность предпринимателей к нарушению закона содействует их виктимизации, вовлеченности в криминальный оборот. Сопровождаясь массовой аномией и коллапсом системы уголовной юстиции и социального контроля в целом такая обстановка ведет к последовательному увеличению спроса на услуги организованных преступных групп и сообществ.

Так, среди опрошенного социологами российского центра «Статус» населения, каждый третий ответил, что при необходимости готов прибегнуть к услугам наемного убийцы, примерно еще столько же обратились бы за помощью к влиятельным лицам, в число которых входят представители организованных преступных групп¹³.

Современный предприниматель «заведомо осознает, что ему так или иначе придется вступить в контакт с представителями организованной преступности; в этом его убеждает опыт других предпринимателей, поскольку невозможно занимать-

¹³ Комсомольская правда - 1997, 29 января.

ся бизнесом в социальном вакууме. Из этого опыта известно, что вынужденное сотрудничество с организованными преступными объединениями тем не менее в определенном смысле способствует развитию бизнеса, поскольку преступные группы, которые контролируют те или иные предприятия и фирмы, так же как и их хозяева (выделено нами - В.Т), по понятным причинам, заинтересованы в их развитии и процветании и получении ими максимальной прибыли, - это соответственно увеличивает и их преступные доходы, и они используют имеющиеся у них возможности влияния на представителей органов власти и управления с целью добиться для контролируемых органов режима наибольшего благоприятствования»¹⁴.

Таким образом, связи между организованной преступностью и предпринимательством очевидны не только на уровне теоретического анализа сходства понятий. Думается, есть резон говорить о наличии прямого негативного воздействия комплекса социальных факторов как на развитие предпринимательства, так и организованной преступной активности в странах СНГ, когда только случай определяет, совершит ли предприниматель преступление, присоединяясь к кругу преступных корпораций, либо попросту останется в поле зрения организованных преступных группировок как потенциальный потерпевший.

Мы в основном солидарны с мнением Е. В. Топильской, указавшей, что с позиций виктимологии «организованная преступность как форма преступности выделилась именно тогда, когда сформировалась обширная группа членов общества, обладающая повышенной виктимностью по отношению к проявлениям организованной преступности и достаточная количественно, чтобы удовлетворить потребности представителей организованных преступных группировок»¹⁵.

Вместе с тем, следует отметить, что указанная позиция скорее ориентирована на противостояние организованной преступности и предпринимательства. Тем не менее, логика анализа криминогенное™ виктимности предпринимательства и

¹⁴ Топильская Е.В. Организованная преступность. - СПб: Юридический центр-Пресс, 1999. - С.103.

¹⁵ Топильская Е.В. Указ. соч. - С.41.

взаимосвязей анализа виктимности предпринимательства и организованной преступности свидетельствует о другом.

При всей негативности подобного вывода речь должна, скорее, идти о симбиозе, взаимодополнении виктимизации предпринимательства и организованной преступности. Причем, указанный симбиоз будет существовать до тех пор, пока факторы наличия преступных возможностей ведения бизнеса будут привлекательнее, чем такие же легальные. Сама же Е. В.Топильская, рассматривая характеристики современной организованной преступности, пишет, что «организованная преступность имеет преимущество перед экстремистскими партиями и политическими организациями в том, что наряду с ними воплощая стремления людей действовать в группе себе подобных и этой деятельностью эмоционально уравновешиваться, она предоставляет людям рабочие места и дает возможность достичь определенного уровня благосостояния быстрее и легче, чем в ходе общественно полезного труда»¹⁶.

Имевшая место на первом этапе становления организованных преступных группировок экспроприация теневых капиталов сменилась сращиванием предпринимателей с организованными преступными группировками, а впоследствии и с организацией взаимодополнения их. Происходит постоянный обмен информацией, материальными ресурсами, спрос на одни виды криминальных услуг сменяется другим, осуществляется определенная поддержка и помощь в организации уклонения от социального контроля.

Таким образом, предпринимательство, подпитывая организованную преступность, ассимилируется с ней; в свою очередь, организованная преступность легализуется через предпринимательство и указанный механизм взаимопроникновения и взаимодополнения тем эффективнее, чем более выгодным для предпринимателя является общение с организованной преступной средой, чем с государством.

Следует согласиться с мнением Джея Албанезе о том, что взаимодействие факторов преступной возможности с преступ-

¹⁶Топильская Е.В. Указ. соч. - С. 105.

ной средой и специальными возможностями для осуществления преступной деятельности создает микромодель прогноза организованной преступной активности. Добавим при этом, что указанная модель может быть выстроена и для анализа виктимизации предпринимательства.

По сути дела, непродуманная фискальная политика, жесткое налогообложение, ограничения валютного регулирования создают предпосылки функционирования параллельных банковских систем, формирования конвертационных центров. Невозможность быстрого и адекватного исполнения судебных решений, - криминальный арбитраж и «выбивание» долгов. Монополия государства на определенные виды деятельности, - лжепредпринимательство. При этом предприниматели, являясь участниками такой активности, организуя спрос на нее, невольно превращаются и в жертв, втягиваются в криминальный оборот.

Еще раз подчеркнем, что в процессе анализа взаимодействия предпринимательства и организованной преступности мы сталкиваемся как минимум, с тремя группами проблем: а) противостояния организованных преступных групп и предпринимателей в преступных конфликтах; б) ассимиляции преступных формирований и предпринимателей в определенной сфере ведения бизнеса; в) организации противодействия либо ассимиляции предпринимателей и организованных преступных структур с правоохранительными органами (точнее, - с коррумпированными элементами в правоохранительных органах).

В первом случае, речь идет о стандартных угрозах предпринимательской активности со стороны организованных преступных формирований. Во втором, - о виктимизации самого процесса осуществления бизнеса; в третьем, - о социально индифферентном состязании, направленном либо на взаимовыгодное сосуществование, либо на параллельное обитание в условиях социума.

Любопытно, что «общеугаповную преступность участники организованной преступной деятельности, как правило, воспринимают как угрозу обществу, отождествляя себя с обществом, а никак не с преступностью, отделяя себя от нее»¹⁷.

¹⁷ Топильская ЕВ. Указ. соч. - С.106.

Проведенное нами изучение судебной практики и интервью предпринимателей позволило выделить следующие виды угроз: угрозы системе управления предприятием (саботаж выполнения своих обязанностей сотрудниками, отсутствие четкого распределения между правами и обязанностями управленцев на фирме, в отсутствие жесткой вертикальной подчиненности и информационной иерархии между сотрудниками, неблагонадежность отдельных сотрудников); угрозы сотрудникам предприятия (угрозы захвата заложников, совершения против сотрудников иных терактов и диверсий, угрозы безопасности передвижения сотрудников, угрозы безопасности семьям сотрудников, угрозы связанные с социальной незащищенностью сотрудников); угрозы информации внутри и вне предприятия (непосредственная передача информации третьим лицам, перехват информации по техническим каналам и по линиям почты и телеграфа, разбалансировка системы хранения информации); угрозы основным фондам и активам предприятия, а также товарам, находящимся в сфере коммерческих интересов предприятия (угрозы уничтожением, порчей или хищением имущества предприятия, уничтожением или разрушением основных средств, средств производства и т.п., мелкие хищения); угрозы маркетинговой, финансовой, рекламной безопасности предприятия (клевета, оговор, недобросовестная конкуренция, мошенничество с кредитными ресурсами).

Очевидно, что их изучение способно охарактеризовать внешние характеристики виктимизации предпринимателей и может использоваться в процессе организации виктимологической профилактики, ситуативной профилактики преступлений, нанесения точечных ударов по организованной преступности. Классический подход такой криминологической эклектики, рационализма и выверенное™ заключен в разделе Комплексной программы борьбы с преступностью в Украине на 2001-2005 годы, посвященном социальному контролю над организованной преступностью.

Следует отметить, что подобное направление, уводя нас к проверенной веками теории факторов в криминологии, достаточно прагматично и позволяет со значительной экономи-

ей сил и средств добиться определенных успехов в деле сдерживания преступности.

Вместе с тем, наши знания будут ограничены, а допускаемые ошибки, - системными, если мы не попытаемся определить не только причины симбиоза диады «организованная преступность-предприниматели», но и понять формы и сущность взаимосвязей между организованной преступностью и виктимизацией предпринимательства на уровне общего. Только тогда логика краткосрочных прогнозов и ударов может смениться длящейся перспективой сдерживания и ограничения криминальной активности.

По нашему мнению, и организованная преступность, и связанная с ней виктимизация предпринимателей есть формы и результаты проявления социально отклоняющегося поведения, тесно взаимодействующие между собой на уровне общества (мира и человечества в целом) социальных групп и индивидов. И организованная преступность, и виктимизация предпринимателей обладают общностью определенных причин, вызывающих их к жизни. И организованная преступность, и виктимизация предпринимателей сходны друг с другом по ряду существенных личностных характеристик девиантов.¹⁸ Обмен веществом, информацией и энергией происходит между ними во всех типах связей, выделяемых в системном анализе и применяемых в криминологических исследованиях¹⁹.

К таковым связям можно отнести, в первую очередь, связи взаимодействия. Организованная преступность, и виктимизация предпринимателей напрямую взаимозависят друг от друга, изменяясь в пространственно временных рамках в зависимости от изменения других. Кооперация и конфликтность являются основными составляющими таких связей. Однако и организованная преступность и виктимизация предпринимателей, конфликтуя на уровне единичного, кооперируются в рамках единого процесса существующих девиаций, «перели-

¹⁸ См.: Социальные отклонения. - М.: Юрид. лит., 1989. - С. 242-243.

¹⁹ См.: Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений: структура, связи, прогнозирование. - Харьков., 1980. - С. 70-75; Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. - М.: Политиздат, 1988. - С. 228-229.

ваясь» из одной формы в другую. Ни организованная преступность, ни виктимизация предпринимателей не могут существовать отдельно и обособленно друг от друга. И именно через связи взаимодействия обеспечивается гомеостаз, воспроизводство и самосохранение преступности и виктимности (виктимизации как результата) в существующей модели миропорядка. Причем сферы гомеостаза определяют специфику взаимодействия преступности и виктимности. Так, реализации культурологической функции преступности в виде формирования и воспроизводства криминализированных общественного настроения, норм и стереотипов поведения субкультур преступников, местных обычаев, механизмов группового давления (конформизм, заражение, подражание, внушение), которые определяют полезность и эргономичность преступного поведения для определенной группы, соответствуют установленные правовыми нормами обязанности просоциального виктимного поведения статусных жертв.

Связи функционирования проявляются в системных характеристиках воспроизводства преступности и виктимности в общественном организме. Устойчивость воспроизводства организованной преступности определяется ее функциями в конкретно-исторических условиях. Известно, что «наличие и сохранение в обществе какого-либо социального факта невозможно без признания того, что, раз данные факты постоянно существуют в обществе, они выполняют определенную социальную функцию, служат формой для адаптивной (приспособительной) либо регулятивной реакции соответствующих лиц на указанные общественные процессы»²⁰. Устойчивость воспроизводства виктимизации предпринимателей определяется ее структурными связями и взаимозависимостями с организованной преступностью в рамках определенной социальной формы, определяющей функционирование, нужность и полезность соответствующих типов виктимной активности.

Генетические связи (связи порождения) чаще всего выс-

²⁰ Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. - М.: Наука, 1985. - С. 218.

тупают предметом анализа взаимозависимостей организованной преступности и виктимизации. Преступность как социальный процесс служит предпосылкой и порождением виктимности. Виктимизация на массовом уровне в упрощенном виде представляет собой реакцию предпринимателей на существующую организованную преступность и злоупотребления властью. Именно преступность, ее последствия, ее боязнь служат основанием формирования защитных виктимных реакций, виктимных страхов и фобий. Вместе с тем определенные типы виктимного поведения (патологическая жертвенность, провокационная виктимность), статусные характеристики предпринимателей сами в состоянии порождать некоторые преступные реакции и, кстати, именно с ними в обыденном сознании связывается сущность любого виктимологического исследования (выявить «вину» жертвы в совершении преступления, ее роль в провокации преступления).

Отсюда открытость и динамичность преступности и виктимности, их развитие и самоорганизация при дальнейшем анализе позволят определить закономерности виктимизации предпринимателей как процесса превращения в жертв преступлений определенной части населения, а следовательно, - разработать виктимологически выверенные предложения по совершенствованию теории и практики социального контроля над преступностью.

Определенным подтверждением вышесказанному является материал следующего раздела.

Раздел 2. Виктимизация предпринимателей: опыт регионального исследования

2.1. Методика исследования

Высказанные выше соображения привели нас к гипотезе о том, что виктимизация предпринимательства может рассматриваться как один из элементов анализа распространенности организованной преступности. В целях проверки распространенности виктимизации предпринимательства в течение апреля-июня 2000 года осуществлен опрос предпринимателей. Цель

опроса: выяснение виктимизации предпринимателей в 1999 году и их связей с организованной преступностью. Опрос проведен в г. Одессе.

Методика: телефонное интервью потехнологии CATI, используемой Мировым обществом виктимологии и личный опрос. Количество респондентов: 500 человек - телефонное интервью, 100 человек - личный опрос (случайная несистематичная выборка 100 человек-предпринимателей, занимающихся реализацией товаров на вещевых рынках г. Одессы).

Методика формирования выборки при телефонном опросе: определение квоты и распределения лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью среди населения города посредством истребования и анализа статистических данных; отбор телефонов с помощью таблицы случайных чисел; составление карточки для интервьюера, - для телефонного интервью.

Опрос проводился преподавателями и сотрудниками кафедр криминологии и уголовно-исполнительного права и кафедры уголовного права Одесской национальной юридической академии, а также студентами 4 курса судебно-прокурорского факультета ОНЮА.

При этом студенты предварительно в рамках спецкурса «Виктимологическая профилактика преступлений» прошли подготовку по методике и технике проведения интервью жертвы преступления, с учетом положений разрабатываемого при участии руководителя проекта Учебника ООН для жертв преступлений²¹, отработали документацию и инструментарий опроса, провели пилотажный опрос 50 предпринимателей.

После устранения недостатков опросника в течение трех недель был проведен основной опрос, после чего материалы исследования были сгруппированы и обработаны с использованием стандартного для криминологических исследований пакета статистических программ SPSS.

Некоторые результаты анализа приводятся ниже.

²¹ Handbook on justice for victims. On the use and application of the UN Declaration of Basic principles of justice for victims of crime and abuse of power - UNODCCP - Centre for International Crime prevention - New York, 1999 - 126 p.

2.2. Виктимизация предпринимателей: основные характеристики

Рассмотрение результатов анализа виктимизации предпринимателей необходимо предварить некоторыми показателями характеризующими оперативную обстановку в Украине в 1999 году. Так, по данным А. Кулика в 1999 г. было выявлено 1166 преступных группировок и 4673 лица (-3,4%), совершивших преступления в их составе, зарегистрировано 9307 преступлений, совершенных организованными преступными группировками (+0,4%). Активизировалась деятельность организованных преступных формирований экономической направленности, устанавливающих контроль над процессом приватизации госимущества, кредитно-финансовыми учреждениями, распределением квот и лицензий, создающих целую систему коррумпированных связей. Весомым фактором дестабилизации обстановки в предпринимательстве является и коррупция. В 1999 г. согласно данным опроса населения уровень коррумпированности был оценен следующим образом (по степени убывания): сотрудники госавтоинспекции, медицинских учреждений, милиции, вузов, министерств и иных центральных ведомств, органов местного самоуправления, таможни, налоговой инспекции, Верховной Рады, судов, прокуратуры, администрации президента, приватизационных органов²².

Как видим, распространенность преступных посягательств и коррупционных актов ужасающая. Естественно это должно было бы сказаться на результатах нашего опроса.

Вместе с тем, на первый взгляд полученные результаты поражают. Так угрозы насилием в связи с осуществлением предпринимательской деятельности испытывало в течение 1999 года лишь 4 % предпринимателей, угрозы уничтожением имущества предприятия, - лишь 1%. Таким образом, реальные угрозы со стороны криминальных структур в этой области испытывали в 1999 году лишь 5 % респондентов (N=600). Тем не менее, указанные показатели коррелируют с данными

²² Кулик О. Аналіз криміногенної ситуації в Україні в 1999 році та прогноз на 2000 рік - рукопис - Київ: НАВСУ, 1999 - С.53-54.

представительных исследований российских виктимологов. Так, по данным Д. В. Ривмана и В. С. Устинова, 7,8% потерпевших от вымогательства составляют предприниматели и другие работники коммерческих структур. Наиболее виктимными потерпевшими от вымогательства со стороны организованных преступных групп являются участники экономической деятельности и представители нелегального бизнеса «которых можно, в известной мере условно, назвать жертвами экспроприаторского вымогательства. Эти потерпевшие воспринимают вымогательство как неизбежную издержку своей деятельности»²³.

Около 3 % опрошенных предпринимателей считают, что в районе, где они работают, существуют организованные преступные группировки, мешающие им работать. 77 % - затруднились ответить. И лишь 20 % предполагают, что такие группировки отсутствуют. Возможно, высокий процент респондентов, давших неопределенный ответ, и вызван нежеланием предпринимателей давать характеристики своим «покровителям» со стороны преступного мира.

Вместе с тем, показательны и такие факты: 17 % предпринимателей считают район осуществления бизнеса полностью безопасным в плане защиты от преступления, 60 % - достаточно спокойным и лишь 23 % небезопасным.

Тем не менее, для защиты имущества и личной безопасности от преступных посягательств:

27 % предпринимателей заключило договор с Государственной службой охраны;

21 % заключили договор с частным охранным агентством;

25 % создали собственную службу безопасности;

27 % установили защитные решетки на помещения;

43 % установили охранную сигнализацию.

Тревожным фактором, свидетельствующим в определенной мере о наличии криминальных связей и взаимозависимостей между предпринимателями и преступностью служит высокий уровень создания собственных служб безопасности,

²³ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. - Санкт-Петербург: Юридический центр, 2000. - С.327-328.

ориентированных на решение криминальных проблем без привлечения правоохранительных органов, а также заключение предпринимателями, специализирующимися на сфере торговли, сделок с частными охранными агентствами, - в целом 53 %.

Учитывая контроль указанных агентств организованными преступными формированиями, уровень скрытой виктимизации здесь может быть достаточно высок. Дань легально выплачивается охранной фирме и дирекции рынка за место, организацию безопасности торговли и имущества и пр.

Таким образом, несмотря на низкий уровень выявленных согласно данным опроса угроз предпринимательской активности, виктимные перцепции предпринимателей достаточно высоки, что объясняется как обеспокоенностью общим уровнем преступности, так и связанностью определенной части предпринимателей в своей деятельности с легализованными структурами, прикрывающими тот или иной вид «охранной» криминальной организованной преступной деятельности.

Основными формами криминальной виктимизации по предварительным данным являются: хищения имущества, в том числе, личного, вовлечение в коррупционную сеть через конвертационные центры и системы параллельной хозяйственной юстиции, мошенничества, изредка, вымогательства.

По меньшей мере, 7 % опрошенных за 1999 год становились жертвами краж и иных форм хищений имущества предприятия; 4 % - жертвами хулиганства, 5 % - вымогательства, поборов, 0,2 % - жертвами телесных повреждений, 12 % - жертвами краж личного имущества, 9 % - жертвами мошенничества.

В целом, около 37 % опрошенных становились жертвами преступлений хотя бы раз за указанный период времени. При этом лишь 20 % из них (60 % потерпевших) обращались в правоохранительные органы за помощью в раскрытии преступления. Мотивировка была определена либо неверием в возможности органов охраны правопорядка, либо недостаточно значительным ущербом, требующим внимания правоохранительных органов.

Показательны ответы: «Мы привыкли решать проблемы собственными силами или с помощью друзей».

Анализ данных уголовной статистики по делам о вымогательстве, а также данных материалов опроса подтвердил, что чаще всего жертвами преступных посягательств становятся предприниматели, специализирующиеся на торговле, и оказании бытовых услуг (60 %).

Указанные данные подтверждаются и сходными показателями, выявленными В.Н.Сафоновым по результатам анализа уголовных дел об организованном вымогательстве в России. Согласно данным его исследования, 48,8 % потерпевших от организованного вымогательства составили служащие частных торговых предприятий и предприниматели-индивидуалы²⁴.

Результаты опроса свидетельствуют также, что, к сожалению, основным виктимизирующим фактором для предпринимателей является сегодня государство и некоторые его органы. Указанное обстоятельство может содействовать вовлечению значительной группы предпринимателей в незаконную деятельность, связанную с активностью организованных преступных формирований.

С одной стороны, проведенный нами выборочный анализ актов локального правового регулирования и действующего законодательства в целом свидетельствует о том, что некоторые формирования сознательно рассматривают предпринимателей как потенциальных правонарушителей, планируя поступление доходов от штрафов. Так, например, органам валютного контроля государственной налоговой инспекции в 2000 году предписано проверить не менее 26 процентов предприятий с иностранными инвестициями и по результатам проверок взыскать в бюджет 30 млн.грн.; проверить не менее 50 процентов нерезидентов и взыскать в бюджет 10 млн.грн.; дополнительно проверить субъектов внешнеэкономической деятельности, которые проводят свою деятельность через оффшорные зоны и взыскать в бюджет около 15 млн. грн. нало-

²⁴ Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. - Спб., 2000. - С.222.

га на прибыль (письмо № 781/7/22-2217 от 20 января 2000 г.). Подобные и множество иных попыток обогатиться за счет предпринимателей, просчеты и недостатки в фискальной политике, подталкивают предпринимателей в руки криминальных структур, криминализируют их бизнес.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о перспективности для организованной преступности развития таких направлений как «параллельная» банковская система (конвертационные центры, схемы уклонения от уплаты налогов), «защита» бизнеса от посягательств со стороны правоохранительных органов и иных органов государственного управления, транснациональные и внешнеэкономические операции.

С другой стороны, высокий уровень коррумпированности, незащищенности предпринимателя со стороны государства подтверждается и тем, что 60% предпринимателей, участвовавших в анонимном опросе признались, что им довелось давать взятки государственным служащим (в большинстве случаев - около 40 % представителям налоговых органов), 25 % отказались ответить на данный вопрос и лишь 15 % утверждали, что давать взятки им не приходилось. Думается, что последняя цифра весьма завышена и объяснима скорее, высокой правовой культурой определенной части предпринимателей, знакомых с возможностью привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки.

Выдвижение на первое место представителей государственной налоговой службы среди лиц, выступающих в качестве субъектов коррупции объяснимо двумя обстоятельствами. Во-первых, Одесса относится регионально к городам с «южным» типом преступности, сориентированным прежде всего на преступность в сфере экономических отношений и злоупотреблений. Что, естественно, порождает определенные перекосы в деятельности контролирующих органов. Недаром наибольшее количество уголовных дел по материалам подразделений по борьбе с коррупцией в органах государственной налоговой службы ГНА Украины в 1999 году было возбуждено в Одесской (22), Запорожской (17) областях, Автономной республи-

ке Крым (17) и г.Киеве (25)²⁵. Во-вторых, социальный статус предпринимателей предполагает их «активность» в деле минимизации налогов и сборов.

При этом, объясняя свое поведение, мотивировка дачи взятки была стандартной: вымогательство государственного служащего и полная негативная оценка сложившейся ситуации в государстве.

Недаром, на вопрос, что необходимо сделать для защиты предпринимателей от коррупции большинство (65 %) желало бы усилить режим законности в стране и гарантировать государственным служащим стабильную заработную плату и относительно высокие доходы. 35 % отказались комментировать это, считая процесс борьбы с коррупцией, заранее обреченным на провал.

Показателен также и ответ на вопрос, посвященный предполагаемым мерам ограничения организованных преступных группировок. По мнению большинства предпринимателей лидеры и участники большинства преступных группировок прекрасно известны правоохранным органам, однако: «Знают же кого посадить, но не садят».

Неверие в эффективность правоохранительной системы, пораженность коррупцией свидетельствуют о растущей анонии среди предпринимателей и может быть расценено как тревожный фактор, способствующий о возможности дальнейшей криминализации предпринимательской активности, распространности процедур сращивания предпринимательских структур с организованными преступными формированиями.

Выводы

1. Уровень виктимизации предпринимательства отражает не только опыт общения жертв с правонарушителями, но и виктимные перцепции предпринимателей, их ощущения собственной личной и социальной безопасности, изменения в социальной политике, политике страхования, установках средств массовой информации, общественном настроении в целом.

2. Уровни виктимизации предпринимателей всего в пол-

²⁵ См.: Мельник М.Ш. Корупція: сутність, поняття, заходи протидії. - К.: Атіка, 2001. - С.213.

тора раза превосходят уровни зарегистрированных в отношении них преступлений. Вместе с тем, уровень виктимизации населения целиком в 2/2.5 раза выше количества регистрируемых в отношении них преступлений. Причем, разрыв тем больше, чем более активно население в борьбе с преступностью и чем менее развито ощущение личной безопасности в обществе. В этой связи, обеспокоенность предпринимателей защитой собственности, принятие ими дополнительных мер безопасности, выравнивает уровни виктимизации и преступности. С другой стороны, выравнивание уровней виктимизации и преступности обусловлено процессом объективного сращивания предпринимательских структур с преступными группировками и наблюдаемой тенденцией ограничения воздействия организованной преступности на предпринимателей.

3. Виктимизация предпринимательства в его взаимосвязях с организованной преступностью зависит наиболее от экономического состояния предпринимателя и вовлеченности сферы деятельности предпринимателя в поле интересов организованных преступных группировок.

4. Индикатор такой виктимизации (пораженность вымогательством) свидетельствует, что, как правило, в числе наиболее виктимных оказываются категории предпринимателей, связанные с криминальным рынком (проституция, торговля алкоголем, табачными изделиями).

5. Процесс вовлечения предпринимателей в криминальный оборот прошел несколько стадий. На первой - формирования рыночных отношений, предприниматель рассматривался как «дойная» корова организованных преступных группировок бандитского типа. На второй, в процессе сращивания организованных преступных формирований и органов государственной власти и управления, предприниматели чаще сталкиваются с давлением со стороны властных структур и их коррумпированных представителей.

6. «Защита» и «вымогательство» предпринимателей носят тотальный характер и применяются сотрудниками правоохранительных структур, и негосударственных охранных служб кон-

тролирующими соответствующий сегмент рынка, а не организованными преступными группировками. Указанное явление в особенности характерно для Одесского региона с его мощной инфраструктурой и нацеленностью предпринимателей на внешнеэкономическую деятельность.

7. Организованные преступные группировки, легализовав значительную часть своей деятельности, сосредоточили свое внимание на: создании и эксплуатации параллельной банковской системы (конвертационные центры), «отмывании» денег через фиктивные структуры, создании фирм-насосов, которые, пользуясь льготами по налогообложению, способствуют уклонению значительной части клиентов от уплаты налогов, мошенничестве с кредитными ресурсами, доминировании в сегментах рынка, направленных на экспорт и импорт высоколиквидной продукции, контрабанде.

8. Учитывая что указанные виды экономической деятельности преступных формирований требуют постоянного контакта с представителями правоохранительных органов и расширения сфер влияния, продолжается борьба за передел власти и процесс коррупционного разложения определенной части госслужащих. При этом виктимность предпринимателей лишь повышается, поскольку пресс неналоговых платежей и втянутость в криминальный экономический оборот обуславливают их зависимость от криминальных структур в области управления финансами, осуществления внешнеэкономической деятельности, торговли ликвидной продукцией, параллельной юстиции.

9. Теоретические материалы исследования нашли отражение в созданном в Украине первом виктимологическом веб-сайте «Виктимология в Украине» [Шр://\мут.у\сИто\oё\ogй.иа](http://mut.y\cИто\oё\ogй.иа)

10. Материалы исследования использованы в учебном процессе посредством привлечения студентов Одесской национальной юридической академии к проведению виктимологического опроса и создания спецкурса для студентов судебного-прокурорского факультета ОНЮА «Виктимологическая профилактика преступлений».

Дальнейший анализ данной проблемы предполагает дальнейшее углубленное исследование вопросов:

а) создания системы виктимологического мониторинга, сравнения индексов виктимизации населения и предпринимателей;

б) изучения динамики виктимизации и ее характеристик и закономерностей, а, следовательно, - последовательного осуществления хотя бы еще двух обзоров виктимизации в 2001–2002 гг.

в) монографического изучения личности типичных жертв-предпринимателей с выявлением закономерностей виктимизации, зависящих от вида деятельности и социальной активности субъектов;

г) оценки характеристик и распределения виктимизации от социального статуса жертв преступлений и жертв злоупотребления властью;

д) разработки методик использования коэффициентов виктимизации предпринимателей как косвенных показателей, способствующих оценке, познанию и характеристикам распространенности организованной преступной деятельности;

е) продолжения компаративистского исследования данной проблемы с целью выявления типичных для Украины закономерностей распределения виктимизации;

ж) разработки методик виктимологической профилактики предпринимателей-жертв преступлений;²⁶

з) внедрения и реализации этих методик и рекомендаций в правоохранительную практику.

Ряд из этих проблем может быть решен только в результате продолжения исследования данной темы, ряд нашел частичное отражение в материалах проведенного исследования.

²⁶ См.: Белоус В., Туляков В.А Доктрина безопасности. Как уберечься от преступления: советы специалистов. - Одесса: АО Бахва, 1995. - Разд.6.